

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Философия Гегеля как методологическое основание деятельностной
парадигмы в исследованиях социального**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ
студента 2 курса 212 группы направления 47.04.01 Философия (профиль
«Социальная философия») философского факультета
Корниевского Алексея Анатольевича

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии,
доктор философских наук, доцент

_____ М.А. Богатов

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии,
кандидат философских наук, доцент

_____ С.А. Данилов

Саратов 2024

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа носит по большей части проблемный характер и представляет собой попытку поставить вопрос об определении границ деятельностной парадигмы в исследованиях социального и экспликации её методологических оснований.

Актуальность темы исследования. Большая часть истории человечества связана с попытками адаптации к условиям жизни в рамках биосферы. В Новое время благодаря специально созданным средствам организации мышления и деятельности освоение природы резко ускорилось. В результате этого в 20 веке человечество обнаружило себя посреди рукотворной среды (т.н. ноосферы). Современный человек, разрешив противоречия, связанные с жизнью в рамках биосферы, оказался в противоречии с новой средой, созданной деятельностью. Современную стадию развития человечества можно обозначить, как «Стадию Атланта», поскольку основной проблемой выступает проблема поддержания и дальнейшего развития искусственно созданной среды обитания. Отсюда и 2 главных стратегических ресурса 21 века: энергоносители – для поддержания среды; человеческий капитал – для её развития.

Мы считаем, что современный мир, созданный человеческой деятельностью требует не продолжения активности человечества, направленной на поддержание и увеличение темпов роста, а рефлексии самой деятельности, которая может быть выражена в форме изучения и развития деятельностной парадигмы в исследованиях социального, основания которой уже заложены в нашей культуре. Это, как нам кажется, является одной из актуальных задач, стоящих сегодня перед философией. Настоящая работа ориентирована на продвижение именно в этом направлении.

Степень научной разработанности. Впервые деятельностная парадигма начинает выступать в качестве предмета философской рефлексии лишь начиная с 1990-ых годов в работах отечественных авторов. Среди российских философов, посвятивших осмыслению деятельностной парадигмы

диссертационные исследования, можно выделить К.П. Иванова и Т.Н. Салькову.

В основе нашего исследования лежат, прежде всего, работы Г. Гегеля и К. Маркса, в которых впервые оформляется деятельностная парадигма в исследованиях социального. Следующий блок источников составляют труды советских учёных и философов, творчески развивавших наследие классиков в рамках заданной парадигмы. Наиболее значимые работы в данном разделе принадлежат: Л.С. Выготскому, Э.В. Ильенкову, Г.П. Щедровицкому, А.Н. Леонтьеву, С.Л. Рубинштейну.

Морфология мышления как предмет исследования впервые выделяется в отечественной научно-философской традиции лишь в середине 20 века. Работу по выделению нового предмета осуществляли выпускники философского факультета МГУ: А.А. Зиновьев, Э.В. Ильенков, Б.А. Грушин, Г.П. Щедровицкий, М.К. Мамардашвили.

Цель данной работы заключается в определении границ деятельностной парадигмы в исследованиях социального и её методологических оснований. Достижение поставленной цели требует последовательного решения ряда взаимообусловленных задач. **Первая задача** состоит в том, чтобы определить общие теоретические основания методологии исследования, разработанной Г. Гегелем. **Второй задачей** является выделение общих методологических оснований, восходящих к философии Г. Гегеля, в исследованиях социального, осуществлявшихся в рамках советской философии и психологии. **Третья задача** состоит в обосновании необходимости проведения специальных исследований по реконструкции морфологии мышления в работах Г. Гегеля, как отдельной исследовательской проблемы. Наконец, **четвёртая задача** заключается в проведении морфологического анализа первой главы «Науки логики» Г. Гегеля.

Объектом исследования является деятельностная парадигма в исследованиях социального, **предметом исследования** выступает философия Г. Гегеля, как её методологическая основа.

Научная новизна исследования состоит в том, что, во-первых, предложен вариант определения деятельностной парадигмы в исследованиях социального. Суть данного варианта заключается в том, что сначала предлагается выделить саму методологию исследования, разработанную Г. Гегелем и развитую К. Марксом, в качестве образца, и лишь затем на основе этого образца, как демаркационного критерия, определять, какие последующие работы возможно относить к деятельностной парадигме, а какие нет. Во-вторых, обоснована необходимость проведения исследований морфологии мышления в работах Г. Гегеля. В-третьих, впервые представлена попытка проведения последовательного, жёстко привязанного к авторскому тексту, морфологического анализа на примере первой главы первого раздела «Науки логики».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Методологическим основаниям деятельностной парадигмы в исследованиях социального выступает метод восхождения от абстрактного к конкретному (он же генетический метод), разработанный Г. Гегелем и развитый К. Марксом. Данный метод базируется на положении о единстве бытия и мышления. Мышление при этом понимается в самом общем виде в качестве опосредования (применения средств). Деятельность, порождаемая духом у Г. Гегеля и общественно-исторической практикой у К. Маркса, понимается в качестве системы форм организации человеческого поведения и кладётся в основу исторического развития.

2. Работы Л.С. Выготского, Э.В. Ильенкова, Г.П. Щедровицкого, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и некоторых других известных представителей советской философии и психологии позволяют говорить о том, что общим основанием для всех них выступает направленность на исследование деятельности и мышления с опорой на методологическую базу исторического материализма. Однако вопрос об отнесении работ вышеперечисленных учёных и философов к деятельностной парадигме в виду наличия между ними расхождений по ряду принципиальных методологических вопросов следует

считать открытым и требующим отдельного скрупулёзного исторического исследования.

3. Для действительного осмысления деятельностной парадигмы и раскрытия её методологического потенциала недостаточно проведения теоретического исторического анализа. Поскольку содержанием генетического метода выступает применение сложной системы диалектических категорий, постольку для анализа его применения в прошлом и его применения в будущих исследованиях требуется предварительная реконструкция указанной системы категорий в работах Г. Гегеля. В качестве метода подобной реконструкции, позволяющего не просто выделить категории и «в общем виде» описать их суть, а эксплицировать весь сложный план связей между этими категориями, без которого любая система всегда редуцируется к более простому образованию – структуре, предлагается использовать метод морфологического анализа, основы которого заложены в работах Г.П. Щедровицкого.

Настоящая работа обладает *теоретической значимостью* поскольку вносит вклад в изучение такого исторического явления, как деятельностная парадигма в исследованиях социального. Предлагаемый в настоящей работе вариант определения границ деятельностной парадигмы позволяет выстроить путь дальнейших исследований данной темы. *Практическая значимость* работы состоит в предпринятой попытке проведения морфологического анализа текста первой главы «Науки логики» Г. Гегеля. Продолжение разработок в данном направлении позволит эксплицировать содержание генетического метода, что в дальнейшем даст возможность применить этот метод к другим областям знания, например, к исследованию феномена власти в рамках политических наук.

Структура работы состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов (по два параграфа в каждой главе), заключения, обусловлена поставленными задачами и снабжена научно-справочным аппаратом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Деятельностная парадигма в исследованиях социального» предпринимается попытка определения границ деятельностной парадигмы в исследованиях социального.

В первом параграфе данной главы «Основные методологические положения философии Г. Гегеля» выделяются общие теоретические основы исследовательской деятельности, разработанные в философии Г. Гегеля. В дальнейшем выделенные основы рассматриваются в качестве образца (парадигмы), который позволяет определять какие работы последующих авторов следует считать относящимися к деятельностной парадигме, а какие нет. Основные выводы по данному параграфу:

1. Фундаментальным методологическим принципом гегелевской философии является принцип единства бытия и мышления, постулирующий принципиальную познаваемость мира.

2. Мышление в самом общем виде понимается Г. Гегелем как опосредующая деятельность духа, при том единственно возможная деятельность.

3. Истинное понимается Г. Гегелем как целое (результат развития), а потому критерий истинности знаний не может находиться в чём-то внешнем. Критерием является сама деятельность духа. В приложении к конкретным наукам данный критерий был конкретизирован К. Марксом и сформулирован в виде «общественно-исторической практики».

4. Философия Г. Гегеля требует чёткого различения уровней истины (прежде всего, относительной и абсолютной). Устранение данного различения всегда приводит к разного рода курьёзным истолкованиям гегелевской философии и сокрытию её положительного методологического потенциала.

5. Метод «восхождения от абстрактного к конкретному», который мы также обозначаем как «генетический», заключающийся в реконструкции «логической» истории исследуемого предмета, составляет основное содержание гегелевской методологии. Его использование является главным

критерием того, какие исследования в области социального возможно относить к методологической линии «Гегель-Маркс», а какие нет.

Во втором параграфе первой главы «Деятельностный подход в советской философии и психологии» исследуются классические работы в советской философии и психологии, объединённые общей направленностью на исследование мышления и деятельности. Анализируются, прежде всего, работы Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Э.В. Ильенкова, Г.П. Щедровицкого.

На основе проведённого анализа утверждается, что все указанные авторы опирались на традицию исторического материализма, заложенную К. Марксом и Ф. Энгельсом, однако, вопрос об отнесении работ этих авторов к деятельностной парадигме требует специального исследования в виду обнаруженных между ними расхождений по ряду принципиальных методологических вопросов.

Вторая глава «Постановка проблемы: имплицитные основания диалектического метода» посвящена установлению неявных оснований деятельностной парадигмы в философии Г. Гегеля.

В первом параграфе данной главы «Соотношение логики и теории мышления» обосновывается необходимость проведения морфологического анализа мышления в работах Г. Гегеля. Несмотря на то, что морфология мышления в «Капитале» К. Маркса, представляющего собой попытку применить разработанные Г. Гегелем категории мышления к исследованию социально-экономической сферы жизни общества, была достаточно хорошо изучена в рамках советской философии, относительно морфологии мышления в работах Г. Гегеля (в особенности в «Науке логики») следует утверждать обратное. В связи с этим, а также с тем, что мышление в работах Г. Гегеля представлено не в виде формально-логических (символьных) структур, а в виде «языкового мышления», применение морфологического анализа для экспликации форм мышления, составляющих главный «инструментарий»

гегелевской методологии, утверждается в качестве перспективной исследовательской задачи.

Во втором параграфе «Морфологический анализ 1 главы 1 раздела «Науки логики» Г. Гегеля» предпринимается попытка проведения морфологического анализа. В качестве результата, проведённого анализа выделяется следующее:

1. В первой главе «Науки логики» Г. Гегеля описаны первые шесть диалектических категорий: бытие, ничто, становление, исчезновение, возникновение, наличное бытие.

2. Движение категорий осуществляется через опосредование. Опосредование состоит из моментов. При этом необходимо строго различать, как минимум, два типа моментов. В первом случае момент представлен, как морфологическое образование, во втором, как связь между такими образованиями. Под морфологическими образованиями понимаются сами логические категории. Исходные категории выступают в качестве моментов более высоких категорий. Моменты связи делятся на три вида: момент абстрактного равенства с собой (в-себе), момент неравенства (для-себя) и момент конкретного единства первых двух моментов (у-себя).

3. Важно заметить, что при исследовании морфологии мышления необходимо очень точно определять в каких морфологических образованиях, какие связи были установлены. В противном случае кажущаяся на первый взгляд простой задача «поиска тезиса, антитезиса и синтеза» может быть решена путём упрощения, то есть игнорирования действительной сложности всех отношений между категориями.

4. В моменте конкретного единства происходит снятие, то есть устранение противоречия. В проанализированной нами главе обнаруживается два снятия: первое – снятие различия бытия и ничто; второе – снятие различия исчезновения и возникновения.

5. При этом необходимо отметить, что структура второго снятия является уже более сложной по отношению к первому и включает его в себя в качестве момента.

Заключение. Философии Г. Гегеля сегодня уже более двухсот лет. Об этой философии в самых разных контекстах написано и сказано невероятно много. Однако, читая работы самого Гегеля, сложно избавиться от мысли, что большинство из всего того, что было сказано и написано, прошло как-то мимо самой этой философии. В современном российском научном сообществе Гегель либо вызывает полное отторжение, либо продолжает обсуждаться на невероятно тяжёлом и скрывающем что-то важное языке советской традиции, либо упоминается в качестве фона в исследованиях по феноменологии, экзистенциализму и других относительно модных направлениях философского поиска.

Понадобилось немало труда нескольких поколений, чтобы придать философии Гегеля ту тяжеловесность, «системность» и завершённость, которые теперь всегда идут впереди самих текстов Гегеля и служат своего рода сигналом к замалчиванию, к необходимому пред-пониманию, функция которого состоит в том, чтобы говорить, ничего при этом не говоря. Слово Гегеля тем самым лишается своей энергии, перестаёт быть действительным, ставится в один ряд с другими. Эта «постановка в ряд», как нам кажется, вообще присуща культуре 20 века. Проблема постоянно растущего многообразия (информации, вещей, идей и тп.), которое современный человек не в состоянии осмыслить, вместить в себя, постоянно тяготеет к тому, чтобы быть разрешённой через создание всё новых и новых структур упорядочивания, постановки в ряд (или, скорее, в матрицу). Эта постановка в ряд является простой абстракцией, о которых так много писал сам Гегель. Подобный механизм лежит, например, в основе технологии «Big Data». Данные действительно в современном мире растут в геометрической прогрессии, причём производство данных постоянно поощряется, словно в этом и состоит теперь основной смысл прогресса.

Однако, как мы уже отмечали во введении, человек по мере развития прогресса всё больше обнаруживает свою неадекватность созданному рукотворному миру. Мечты марксизма об высвобождении творческих сил на индивидуальном уровне наталкиваются на прокрастинацию рабочих на «удалённой работе», неспособных к самоорганизации и желающих вернуться обратно в офис. Стремление к свободе в полном соответствии с законами диалектики приводит к появлению утончённых форм тоталитаризма. Впрочем, негативные явления современности достаточно полно и глубоко описаны в постмодернистской литературе и не только, поэтому не имеет смысла на них останавливаться.

На наш взгляд, в первой трети 21 века человечество подошло к необходимости уже не переосмысления, а действительных изменений, которые, впрочем, не следует понимать, как создание «инноваций». Сложно представить нечто более приводящее к постоянному возрождению старого, чем направленность на непрерывное производство инноваций. Человеческая деятельность, реорганизовавшая природу, теперь сама нуждается в реорганизации и поиске парадигмальных (то есть задающих образцы) оснований для этого. Философия Гегеля, как нам кажется, сильно опередила своё время и только сегодня она действительно может быть понята, как система, в античном смысле этого слова, то есть как нечто целое и бесконечно внутри себя разнообразное, на которое нельзя наложить никакие готовые схемы, изобретение которых марксизм приписывал Гегелю и выделял в качестве главного позитивного достижения его философии. Надеемся, что настоящая работа поможет в создании новой программы исследований мышления и деятельности, необходимость которой мы и попытались обосновать.